

Б.Г. Ананьев

**Проблема формирования
характера**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Б11

Б11 **Б.Г. Ананьев**
Проблема формирования характера / Б.Г. Ананьев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 56 с.

ISBN 978-5-458-36454-6

Известный психолог в своей публичной лекции осветил такие вопросы, как "реакционная" сущность буржуазных теорий характера, формирование новых черт характера советского человека, строение, некоторые вопросы воспитания характера и др.

ISBN 978-5-458-36454-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

С полным основанием можно распространить эту убийственную характеристику, данную Марксом и Энгельсом идеалистической философии М. Штирнера, на всю современную буржуазную психологию.

Будучи неспособными не только решить, но даже и правильно поставить проблему характера, его сущности и закономерности развития, буржуазные ученые за последнее столетие нагромождали одна на другую формалистические концепции характера, сводившиеся к пустым определениям и схоластическим классификациям.

Все эти определения выводят характер личности из нее самой, из саморазвития ее внутренней жизни, из сознания, как особой и самостоятельной сущности, все они выражают идеализм и метафизику буржуазных концепций личности, господствующих в зарубежной психологии.

Вместо того, чтобы объяснить самый характер и историю образования его черт или свойств, буржуазные ученые объясняют характером общественное поведение, взаимоотношение людей, мораль, мировоззрение, логику мышления, даже политические движения в истории.

Стали уже ходячими предрассудками созданные такими «теориями» характера представления о том, что человек строит свою жизнь «сообразно характеру», что несрабатанность человека в труде с другими объясняется лишь различием характеров, или что конфликты в семейной жизни объясняются тем, что супруги «не сошлись характерами» и прочее.

Отдельные проявления подобных предрассудков в нашем быту являются выражением непреодоленных еще полностью пережитков буржуазной идеологии.

Идеализм и реакционная сущность буржуазных концепций характера с особой силой выступают там, где буржуазные ученые разных школ (вроде Шпрангера, Жанэ, Кюнкеля, Дессуара и др.) говорят об отношении характера к жизни.

Таково, например, учение о характере Дессуара, который прямо определяет характер, как систему отношений к жизни. Дессуар описывает три типа характера, отличающие людей друг от друга, причем они располагаются по восходящей линии, являясь и различными уровнями «развития» характеров.

Первый тип, самый «низший», представляет собою пассивное отношение к жизни, «существование», вследствие чего человек «прозябает», растворяясь в стихийном потоке жизни, и целиком превращается в предмет эксплуатации для других, более активных и жизнеспособных «характеров» (под которыми разумеются капиталисты).

Второй тип характера является как бы средним уровнем развития характера и выражается в «ограниченно-активном» отношении к жизни, при котором человек уже не просто существует, а живет, но живет «сегодняшним днем, беря с лихвой наслаждения из каждого мгновения жизни».

Наконец, третий, «высший» тип характера — «творит жизнь», возвышаясь над ней и противостоя ее потоку.

Дав такое мнимое «объективное» описание черт каждого из этих типов характера, Дессуар затем разоблачает себя, относя каждый тип характера к «социальным группам» и расам, доходя при этом до пределов в своей классовой ненависти к трудящимся.

При этом оказывается, что первый, самый низший тип или «тип существования», характеризующийся господством ассоциаций представлений и привычками в умственной деятельности, страданиями в эмоциональной жизни, механически-рефлекторным поведением в волевом отношении, присущ «низшим классам» и колониальным народам.

Второй тип или «тип жизни», характеризующийся преобладанием в уме конкретного мышления, наслаждений в эмоциональной сфере, чувственной обусловленностью воли, будто бы изначально присущ «обывателю», мелкому буржуа.

Наконец, «высший», «творческий тип», наделенный абстрактно-логическим мышлением, творческой интуицией, «свободной волей» и прочим, оказывается характерным для личности буржуазного идеолога (выполняющего в действительности роль лакея монополистического капитала).

Оголтелый расизм этой реакционной стряпни Дессуара является типичным политическим выражением буржуазной психологии характера, по-холопски присваивающей право на обладание характером лишь людям эксплуататорского класса и «высших рас».

Между тем, лишь в трудящихся массах народа, право которых на личность и характер пытается отрицать буржуазная психология, складываются подлинно цельные и сильные характеры, как это с потрясающей силой было показано еще М. Горьким в его гениальном произведении «Мать».

Классовая сущность буржуазных концепций характера проявляется, однако, не только в таких откровенно реакционных классификациях характеров, как расистская типология Дессуара. В более замаскированном виде эта сущность выступает и в других многочисленных классификациях характеров, созданных буржуазной психологией.

Строение каждой из этих классификаций определяется тем,

что тот или другой «теоретик» считает нужным приписать характерам. Если понимать характер, как «совокупность индивидуально-психических свойств личности», тогда «можно» делить характеры людей по преобладанию у одних — ума, у других — чувства, у третьих — воли. Исходя же из понимания характера как «системы тенденций», влечений, мотивов поведения и пр., людей разделяют на «эгоистичных» или «альтруистичных», внешние или внутренние направленных («эстравертированных», «интравертированных») и пр. Отождествляя характер с волей, разделяют людей на характеры «безвольные», «слабовольные», «волевые». Наконец, объявляя цельность или раздробленность личности внеисторическим и изнутри обусловленным явлением, буржуазные психологи приписывают характерам изначальную «ограниченность», «гармоничность» или, напротив, «аморфность», «безличность» и пр.

Все эти и подобные им классификации характеров по-разному осуществляют, в конечном счете, одну задачу — обосновать и оправдать буржуазную мораль, укоренить в сознании людей представление о конфликте личного и общественного, внешнего и внутреннего, сознания и поведения, доказать «естественное право» «высших» классов и рас на эксплуатацию трудящихся.

Классовая сущность буржуазных концепций характера с особой отчетливостью раскрывается в типичном для многих зарубежных идеологов отождествлении буржуазной личности и частной собственности, разоблаченном Марксом и Энгельсом еще в «Коммунистическом манифесте».

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс подвергли уничтожающей критике эту типичную для буржуазной идеологии тенденцию, проявившуюся в произведениях М. Штирнера и, еще задолго до Штирнера, в «Трактате о воле» Дестют де Трасси.

«Г. Дестют де Трасси принимается доказывать, что собственность, индивидуальность и личность — тождественны, что в «Я» уже заключено «мое», и находит естественную основу частной собственности в том, что «природа наделила человека неизбежной и неотчуждаемой собственностью, собственностью его индивидуальности».¹

Другой идеолог буржуазии, М. Штирнер «превратил частную собственность в «обладание» и затем объявил глагол «обладать, иметь» необходимым словом, вечной истиной...».² Классики марксизма разоблачили попытку Штирнера обосновать «неотменимость частной собственности» путем отождествления

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. IV, стр. 207.

² Там же, стр. 208.

ее с «особенностями» человека. Маркс и Энгельс исчерпывающе доказали, что, действительно, буржуа считает себя личностью постольку, поскольку он буржуа, т. е. обладает частной собственностью за счет эксплуатации чужого труда.

Это буржуазное отождествление личности и частной собственности в современной американской философии и психологии возводится в основу основ Джемсом. В своем учении о личности Джемс утверждает, что необходимо различать понятие личности в «узком» и «широком» смыслах. К первому относится индивид, как отдельный организм с его психофизическими свойствами, а ко второму — индивидуальность во всем ее многообразии и оригинальности. По Джемсу в широкое содержание личности включается именно то, чем она обладает, от жены и детей до поместий, яхт и капитала. Личность тем шире, чем значительней круг вещей и ценностей, которыми она «обладает».

По существу, Джемс возвел в идеал характер американского монополиста, о котором говорят, что он «стоит» столько-то миллиардов долларов, добытых зверской потогонной системой эксплуатации трудящихся или открытым гангстерством. Впрочем, по буржуазной морали — «деньги не пахнут», а между банкиром и гангстером уже давно не проводится никаких различий.

Не личная ценность человека, а стоимость его капитала, таким образом, составляет по мнению буржуазных идеологов Джемса, Мак-Карди и других полноту человеческого характера. Человек без капитала, без частной собственности, лишен и характера — таково саморазоблачение буржуазных «учений» о личности и характере.

В своей клевете на социализм, якобы обезличивающий людей, буржуазные идеологи опираются лишь на волчьи законы капитализма, согласно которым личность человека может наливаться жизненными соками лишь за счет эксплуатации труда массы людей, лишенных средств производства. На деле же буржуазный собственник представляет собою морального урод с извращенным и подлым характером, в котором страсть к наживе и обладанию заменяет все человеческие чувства и свойства.

Сомс Форсайт из «Саги о Форсайтах» Гелсуорси, все действующие лица «Банды Теккера» с исключительной портретной выразительностью представляют типичные характеры буржуа в современной англо-американской «культуре».

За последнее время вокруг «проблемы характера» в капиталистических странах и, особенно, в США развернулась самая

оживленная реклама. На эти темы выпускаются сотни книг, издаются журналы и даже организованы специальные институты.

Современные американские психологи вновь и вновь стараются доказать различие между «высшими» и «низшими» классами и расами по «уровню развития» характера. Они утверждают «стандартность» «среднего человека», обезличенность простых людей и монопольное право на сильный и оригинальный характер только для бизнесмена, независимо от того, кто он — «король нефти» или вожак гангстеров. В этом отношении современная буржуазная американская психология лишь повторяет зады германской фашистской психологии, наделявшей характером только «фюреров» и превращавшей народ в обезличенную «марширующую колонну». И, завершая это сходство, сегодня в США и Англии, как в былые времена фашизма в Германии и Италии, вновь возрождаются дикие суеверия, вроде физиогномики, хиромантии, астрологии и тому подобной чертовщины, якобы «предсказывающей» и «распознающей» человеческий характер.

Если попытаться дать общую характеристику реакционных позиций современной психологии характера, то ее можно будет свести к трем основным положениям.

Это, во-первых, неприкрытое стремление доказать вечность, неизменность и «природную» оправданность растленной буржуазной морали и превратить ее в «общечеловеческую» и внеисторическую мораль, в «норму» характера.

Это, во-вторых, стремление снять самый вопрос о происхождении характера, о возникновении индивидуальных особенностей, о материальных и идеологических источниках, корнях характера. Тем самым утверждается, что проблемы формирования характера будто бы вовсе нет, что это фиктивная проблема, так как характер врожден, уготован личности до ее рождения, а поэтому и неизменен.

Наконец, в-третьих, это отрицание возможности преобразования, направленного изменения человеческих характеров и утверждение того, что воспитание лишь «оформляет» начально-готовый индивидуальный характер. Такие буржуазные педагоги, как Мартен, Ферстер, Деринг и другие возводят беспомощность воспитания в извечный закон педагогики, выводя пороки и добродетели людей из прирожденной организации характера.

Это вовсе не значит, что буржуазная педагогика и психология вовсе снимают проблему воспитания характера. Напротив, ей уделяется исключительное внимание. Дело заключается

лишь в том, что это воспитание характера теоретически и практически сводится к привитию рабской буржуазной морали, к подавлению у трудящихся революционной сознательности, веры в свои силы и воли к победе. Не случайно современная буржуазная психология и педагогика стремятся превратить деятельность рабочего в автоматизированное механическое поведение, а на место сознания поставить вымышленную ими стихийную слепую силу «бессознательных» влечений и инстинктов. Только такое «воспитание» устраивает буржуазию и ее ученых холопов.

Разоблачение реакционной сущности буржуазных теорий характера приобретает совершенно исключительное значение в наши дни, в период ожесточенной идеологической борьбы двух лагерей. Это разоблачение необходимо и для правильной оценки попыток протаскивания буржуазных «теорий» характера в некоторых произведениях отдельных советских авторов, раболепствующих перед западной наукой и культурой. Попытка, представляющие прямое вторжение буржуазной идеологии в советскую науку, должны встречать самый жесткий отпор и суровое осуждение, должны беспощадно пресекаться в самой своей основе.

II. КЛАССИКИ РУССКОГО ФИЛОСОФСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА О РАЗВИТИИ ХАРАКТЕРА

Советская психологическая теория характера строится на основе марксистско-ленинского учения о законах общественного развития, определяющих основные жизненные условия развития личности и ее характера.

На этой основе советская психологическая наука осваивает, перерабатывает и развивает далее лучшие передовые идеи русской научной психологии прошлого, тесно связанной с русским классическим философским материализмом.

Материализм, патриотизм, гуманизм — эти принципы философии Герцена, Белинского, Добролюбова, Чернышевского определили новаторство русской научной психологии, выросшей на основе этой философии. Именно русская передовая научная психология, в коренное отличие от западноевропейской буржуазной психологии XIX века, впервые поставила проблему материальной причинности психических процессов и свойств личности. Именно русская передовая психология выдвинула вопрос о единстве исторического, национального и индивидуаль-

ного характера, вела непримиримую борьбу с буржуазным фатализмом в понимании характера. Классики русского философского материализма заложили первые основы учения о развитии и воспитании характера личности в его единстве с развитием народа.

Революционная демократия вела борьбу с крепостничеством и либеральной буржуазией за освобождение русского народа, полагая, что уничтожение самодержавия есть необходимое условие всестороннего развития личности, ее талантов и характера. Великие русские философы-материалисты вели непримиримую борьбу против буржуазно-дворянских «теорий» роковой обусловленности развития личности, против фаталистических псевдоучений о характере и способностях.

Критикуя модный в то время религиозный и «естественно-научный» фатализм в понимании личности («предначертанность жизненного пути личности»), Герцен страстно разоблачал подобные взгляды, по которым будущее отдано в кабалу до рождения. Эта критика была началом борьбы русских философов-материалистов против лженаучных теорий физиогномики и френологии, выдвигавших, под покровом естественно-научных рассуждений, реакционное, антинародное «учение» о моральной наследственности.

Позже эту борьбу с еще большей страстью продолжил Добролюбов, разоблачивший классовый смысл френологии, направленной против пролетариата и трудящегося крестьянства. С убийственной для буржуазной науки силой Добролюбов раскрыл классовый смысл теории «наследственности» таланта и характера, стремившейся оправдать эксплуатацию трудящихся идейкой об их якобы существующей умственной и моральной «неполноценности».

Чернышевский первый в мировой литературе выступил против расистских теорий характера и ума, доказав их антинаучность и реакционность. Чернышевский писал: «Цвет кожи, краснота лица — не такие особенности, которые имели бы прямую связь с умом и характером. Относительно цвета кожи понятно само собой, что он не имеет непосредственного отношения к деятельности головного мозга. Нельзя найти никаких физиологических причин, почему белый, или желтый, или черный цвет кожи мог бы считаться благоприятным или неблагоприятным для высокого развития умственной жизни или результатом какого-нибудь ее состояния».¹

¹ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. X, ч. II, раздел IV, стр. 91.

Чернышевский, равно как Добролюбов и Герцен, полностью отрицал правомерность вульгарных антинаучных параллелей между физической внешностью человека и его умом и характером. Жизненное положение человека в обществе, его отношение к народу — вот что, по воззрениям великих русских философов-материалистов, определяет ум и характер личности.

В условиях русской действительности того времени, они не могли возвыситься до материалистического понимания истории, общественной жизни. Однако, будучи вершиной домарковского философского материализма, русский классический философский материализм был принципиально чужд натуралистическому пониманию человека западноевропейских домарковских материалистов.

В противовес этому натуралистическому пониманию, Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский выдвигали положение об общественной, национальной, исторической основе развития личности и ее характера. Именно из этого положения вытекало утверждение особой роли воспитания в развитии личности и общественно-национального характера воспитания личности.

Еще Герцен писал о том, что «человек не может отказаться безнаказанно от участия во всех обителях, в которые он призван своим временем. Человек развившийся равно не может ни исключительно жить семейной жизнью, ни отказаться от нее в пользу всеобщих интересов». ¹ Это единство и противоречие индивидуального и всеобщего (общественного) качественно изменяет человеческие страсти и создает волю. «Поднимаясь в сферу всеобщего, — писал Герцен, — страстность не утрачивается, но преобразуется, теряя свою дику, судорожную сторону; предмет ее выше, святее; по мере расширения интересов, уменьшается сосредоточенность около своей личности, а с нею и ядовитая жгучесть страстей». ²

Еще глубже развивает эту идею Белинский. Рассматривая те особенности, которые составляют характер, Белинский писал: «Создает человека природа, но развивает и образует его общество. Никакие обстоятельства жизни не спасут и не защитят человека от влияния общества, нигде не скраться, никуда не уйти ему от него. Самое усилие развиваться самостоятельно, вне влияния общества сообщает человеку какую-то странность, придает ему что-то уродливое, в чем опять видна печать общества же». ³

¹ А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем под редакцией Лемке, т. III, стр. 259.

² Там же, стр. 258.

³ В. Г. Белинский. Избранные философские сочинения, 1948, стр. 221.

Буржуазному индивидуализму и эгоизму Белинский противопоставлял революционно-демократическое понимание единства личности и общества, как конкретной народной, национальной жизни, в которой формируется личность и ее характер. Самобытность личности определяется тем, в какой мере она выражает национальную самобытность своего народа.

Белинский писал о том, что «...народности суть личность человечества. Без национальности человечество было бы мертвым логическим абстрактом... Человеческое присуще человеку потому, что он — человек; но оно проявляется в нем не иначе, как, во-первых, на основании его собственной личности, и в той мере, в какой она может его вместить в себе, а во-вторых, на основании его национальности».¹

Разоблачая космополитизм русских дворян, «просвещенных» крепостников, Белинский зло издевался над англоманами, галломанами, германоманами и пр.

Страстный враг безродного космополитизма, Белинский видел именно в народном патриотизме, в полном единении национального и индивидуального, моральную силу таланта и характера. Лишь на основе этого единства страсти человека вырастают до уровня пафоса, приобретают одухотворенный, идейный характер. «Под «пафосом», — писал Белинский, — разумеется тоже страсть, и притом соединенная с волнением крови, с потрясением всей нервной системы, как и всякая другая страсть; но пафос всегда есть страсть, возжигаемая в душе человека идеею...».² Идейность человеческих чувств и мыслей, всего духовного склада человека, то есть его характера, выражает национальное самосознание народа. Так, гуманизм и патриотизм, по замечательной мысли Белинского, взаимопроникают друг друга, порождая духовное богатство личности.

Проблема темперамента и характера занимает существенное место в оригинальной и цельной психологической концепции Чернышевского, являющейся одним из выражений его революционно-демократического и материалистического мировоззрения.

Исходя из действительной жизни в анализе «диалектики души», Чернышевский придавал большое значение характеру деятельности и ее жизненному содержанию в образовании характера личности. Действительной, то есть содержательной и

¹ В. Г. Белинский. Избранные философские сочинения, 1948. стр. 304.

² Там же, стр. 53.

разумной деятельностью Чернышевский считал лишь производительный труд человека.

Труд делает жизнь полной и прекрасной, только в процессе труда создается и совершенствуется человек и его характер. Утверждение труда лежит в основе эстетики и этики Чернышевского. Прекрасное есть выражение полноты жизни, но сама полнота жизни есть многообразие активных практических отношений человека к действительности. Полнота жизни создается трудом, пустота жизни — праздноностью или фиктивной деятельностью. Все положительные образы характера в романах «Что делать?» и «Пролог» — это люди труда, живущие общей с народом жизнью, которые видят счастье и красоту жизни в труде и борьбе за свободу народа.

Еще в своей магистерской диссертации, анализируя понятие «судьбы человека», Чернышевский противопоставляет фатализму, реакционным теориям «моральной наследственности» — принцип цельной творческой деятельности и личную ответственность человека за свою «судьбу».

Допуская возможность наследования некоторых психофизических свойств темперамента, Чернышевский в то же время утверждал преобразуемость их в ходе индивидуальной жизни и воспитания. Кроме того, из этого допущения, писал Чернышевский, «еще не следует ничего о наследовании хороших или дурных нравственных качеств. Темпераментом определяется только степень быстроты движений и, вероятно, перемен душевного настроения. Должно думать, что человек, имеющий быструю походку, расположен к более быстрой смене настроений, чем человек, движения которого медленны. Но этой разницей не определяется то, который из них более трудолюбив, и тем менее определяется степень честности или доброжелательности того или другого; не определяется даже и степень рассудительности».¹

Природный темперамент не только не определяет характера и моральных установок личности, но и сам преобразуется в такой степени, что в «чистом виде» его выделить почти невозможно.

«Природный темперамент вообще заслоняется влияниями жизни, — писал Чернышевский, — так что различить его несравненно труднее, чем обыкновенно предполагают; внимательно разбирая факты, мы должны прийти к мнению, что врожденные склонности к скорости или медленности движений и речи

¹ Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. X, часть II, раздел IV, стр. 149.